

ОТКРЫТОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ВИКТОРА НЕКИПЕЛОВА.

Аресты в СССР конца 79-го - января 80-го весьма знаменательны: арестивают людей, наиболее активно проявивших себя в общественном движении и в общественном самосознании, тех, кто находится в центре правозащитной, религиозной, национальной, нравственной жизни нашего общества, тех, на кого ориентируется его духовное развитие.

В их числе - Виктор Александрович Некипелов, арестованный 7-го декабря 79г. в г. Камешково Владимирской области. Он обвиняется по ст. 70 УК РСФСР /антисоветская деятельность, направленная на подрыв и ослабление государства/. Он содержится во Владимирской следственной тюрьме, следствие ведёт Владимирское УКГБ.

Собственно, расследовать в деле Некипелова нечего, следователям не придётся отыскивать тайные стороны его действий, его жизни и личности: вся общественная, вся гражданская деятельность Виктора Некипелова на виду, все написанные им работы публицисты. Свою позицию, свои взгляды Виктор Некипелов не раз излагал в своих стихах и в публицистике. Чем тут заниматься следствию?

Лабораторный врач по профессии, работавший до самого ареста в Камешковской больнице, по призванию Виктор Некипелов - поэт. Его стихи и стихотворные переводы публиковались советскими издательствами и редакциями. Но официальная карьера советского поэта не была и не могла быть длительной: человек безусловной, предельной искренности, Некипелов не пытался в стихах ни угодить господствующей идеологии, ни обмануть свой образ мыслей и чувств. И хотя его стихи ни в какой мере не были политической прокламацией - в 73 году поэта предали суду, стихи были квалифицированы как антисоветские и клеветнические; Некипелова приговорили к двум годам заключения.

Поэзия привела его в тюрьму. Тюрьма заставила глубже осознать своё соотношение с советской действительностью. Почувствовав свою с ней несовместимость, в начале 77 года Виктор Некипелов отказался от советского гражданства, вернул свой паспорт и просил дать ему визу на выезд из СССР. Уехать ему не разрешили. Почему? Зачем нужно было насильно удерживать в стране человека,

который не хочет и не может принять обязательный здесь образ жизни, обязательную идеологию, не хочет и не может влиться атомом в провозглашённый "монолит" советского народа?

С 77 года Некипелов считал себя лицом без гражданства. Но вёл он себя как настоящий гражданин, сын своего отечества: он не отринул ни свой гражданский долг, ни ответственность за то, что происходит в его стране. Виктор Некипелов не был общественным деятелем ни по призванию, ни по натуре. Он стал им — по чувству гражданского долга, чувству справедливости, в силу своей честности, доброты, отзывчивости к судьбам других людей.

Общественная деятельность Некипелова состояла в том, что он выступал в защиту несправедливо гонимых, узников лагерей и психбольниц: Кукобаки, Бузинникова, Кулешова и многих других. Его выступления не были декларативными: он принимал деятельное участие в судьбах своих "подопечных", вёл с ними переписку, помогал найти жизненную позицию — личную нравственную позицию, противоположную идее насилия; убеждал их проявлять себя в рамках существующих в стране законов. Такого же рода гуманистическую деятельность Некипелов вёл в Группе Хельсинки, членом которой он стал в 78 году. В Камешково, в его тесную квартирку /где он жил с женой и двумя детьми/, приезжали люди в поисках помощи, поддержки, защиты — он выслушал их обстоятельства, добросовестно изучал их дела, которые не только служили материалом для документов Группы, но и в дальнейшем оставались предметом его внимания.

В эти же годы — после освобождения — Виктор Некипелов выступает как прозаик и публицист. Его публицистические очерки тоже глубоко гуманистичны, опираются на нравственные принципы, и оценивают явления действительности с точки зрения нравственности.

Последнее перед арестом выступление Некипелова — письмо в защиту Татьяны Великановой, арестованной за месяц до него. Это письмо, выражающее боль, стыд и гнев, в то же время исполнено высокого благородства, терпимости — терпимости ко всему, кроме насилия. Оно наиболее полно характеризует и самого автора, Виктора Некипелова, его основной нравственный принцип: принцип ненасильственного сопротивления злу, его морального осуждения.

Арест Виктора Некшелова подтвердил: да, он несовместим с системой унификации мыслей, чувств и поведения граждан. Он знал это - и решил уехать с семьей, чтобы его детям не пришлось вырасти отщепенцами или камелеонами. И также ради детей он должен был жить так, как жил: оставляя им в наследство честность, мужество, благородство.

Аресты таких людей, как Виктор Некшелов, безусловно, вредны стране, наносят ущерб её престижу, её достоинству, её нравственному климату.

Мы обращаемся к здравому смыслу правительства и общества: Виктор Некшелов, не совершивший ни одного противоправного поступка, должен быть немедленно освобождён из тюрьмы. Следственное дело, возбуждённое без всяких оснований, должно быть прекращено.

Л. И. Тимзбург
И. Жолковская - Тимзбург

Б. Антошук

И. Лисовская

В. Тимашев

А. Гольцев

М. Ковнер

М. Ковнер

Ю. Каукаев

А. Шустер

С. Соркина

В. Соркин

А. Волошанович

С. Камарзובה

Ф. Серебров

Р. Шерт

М. Самсонова - Елизеева
Т. Владимов

Н. Ковалева
(Кувшинова)

А. Лавут

В. Тюлюков (Орехово-Зуев)

И. Дядюшин (Калинин)

А. Лозовский (Калинин)

Д. Руденко (Киев)

